

УДК 316.64

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР
ОТНОШЕНИЯ ПСИХОЛОГОВ К СОЦИАЛЬНОМУ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ*****Титова Ольга Ивановна****Кандидат психологических наук, доцент,**Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия;
доцент кафедры психологии, Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия
e-mail: 944058@mail.ru*

В условиях VUCA-среды толерантность к неопределенности выступает системным качеством, обеспечивающим личность адаптационным ресурсом во всех сферах жизни.

Цель статьи: изучение особенностей отношения к социальному взаимодействию у психологов с разным уровнем толерантности к неопределенности.

Методы: «Толерантность к неопределенности» (С. Баднер), авторский опросник социального взаимодействия; корреляционный анализ. Выборка: 42 психолога.

Результаты: у специалистов с разным уровнем толерантности к неопределенности социальное взаимодействие различается принципами его построения (польза, равенство, доверие друг к другу); субъективно воспринимаемой взаимосвязанностью взаимодействия в разных сферах жизни; мерой соблюдения принципов и разными смысловыми акцентами взаимодействия. Наиболее значимо социальное взаимодействие психологов с разным уровнем толерантности к неопределенности различается по значимости справедливости и нравственности, степени зависимости от отношения окружающих и рациональности.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, социальное взаимодействие, психологи, параметры взаимодействия, принципы, VUCA-среда

Благодарности: автор благодарит выпускницу факультета психологии Сибирского института бизнеса, управления и психологии (Красноярск) А.Ш. Алиеву за участие в сборе данных и их первичный анализ.

**TOLERANCE TO UNCERTAINTY AS A FACTOR OF PSYCHOLOGISTS'
ATTITUDE TO SOCIAL INTERACTION*****Titova Olga Ivanovna****PhD in Psychology, Associate Professor,**Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Krasnoyarsk, Russia;
Associate Professor, Department of Psychology, Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: 944058@mail.ru*

In a VUCA environment, uncertainty tolerance is a quality that provides a person with an adaptive resource in all spheres of life. Purpose: to study the characteristics of attitudes towards social interaction among psychologists with different levels of tolerance for uncertainty.

Methods: "Tolerance to Uncertainty" (S. Badner), the author's questionnaire of social interaction; correlation analysis. Sample: 42 psychologists.

Results: for specialists with different levels of tolerance for uncertainty, social interaction differs in the principles of its construction (benefit, equality, trust in each other); subjectively perceived interconnectedness of interaction in different spheres of life; a measure of compliance with the principles and different semantic accents of interaction. The most significant social interaction of psychologists with different levels of tolerance for uncertainty differs in the importance of justice and morality, the degree of dependence on the attitude of others and rationality.

Key words: uncertainty tolerance, social interaction, psychologists, interaction parameters, principles, VUCA environment

Жизнедеятельность личности в современном обществе характеризуется условиями, описываемыми терминами VUCA-среды, – нестабильность и неопределенность, сложность и неоднозначность. Толерантность к неопределенности, на наш взгляд, выступает тем самым системным качеством, которое обеспечивает личность адаптационным ресурсом во всех сферах жизни – и в профессиональной, и в личностной. Данная работа продолжает серию исследований о влиянии толерантности к неопределенности на регуляцию социального взаимодействия [11], в том числе в контексте профессиональной деятельности – выпускников-менеджеров [12] и сотрудников полиции [13].

Цель – изучение особенностей отношения к социальному взаимодействию у психологов с разным уровнем толерантности к неопределенности. Психологи являются специалистами, которые, с одной стороны, своей профессиональной деятельностью призваны помогать людям справляться с трудностями различных жизненных обстоятельств, с другой стороны, они сами являются участниками тех же самых ситуаций и условий жизни, что и их клиенты. В качестве *гипотезы* мы полагаем, что психологи с разным уровнем толерантности к неопределенности различаются в социальном взаимодействии принципами, на которых оно строится, отношением к условиям взаимодействия и предпочитаемыми моделями, смыслами взаимодействия.

Выборочный анализ публикаций, посвященных толерантности к неопределенности и социальному взаимодействию, показал следующие

направления их изучения. Например, Т.В. Корниловой толерантность к неопределенности изучается в контексте ситуации выбора [5, 6], как компонент интеллектуально-личностного потенциала, используемый в момент принятия решения. Соответственно, толерантность и интолерантность к неопределенности рассматриваются автором как латентная характеристика «принятие неопределенности». В исследовании связи временной перспективы Н.В. Король отмечает, что ситуация неопределенности активизирует любопытство, интерес, стимулирует умственную и поведенческую активность, то есть становится стимулом к развитию. При этом возможен и альтернативный вариант восприятия неопределенности – как источник угрозы, тревоги и дискомфорта [7]. Наблюдается рост числа работ применительно к конкретным профессиям и возрастным группам, например, обсуждается роль толерантности к неопределенности в деятельности врачей при принятии медицинских решений [1], в качестве фактора снижения эмоционального выгорания у педагогов-психологов учреждений социального обслуживания семей с детьми [4], сформированность ее у студенческой молодежи [8, 9, 10, 12].

Социальное взаимодействие описывается О.А. Врублевской как система взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действия одного субъекта являются одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов [3]. В исследованиях Т.С. Вавакиной социальное взаимодействие характеризуется как вид связи, как система интегрированных действий и функциональная координация их следствий. Оно возникает из совместного участия субъектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности, оказываясь основанием общественной солидарности» [2, с. 41]. В качестве параметров изучения социального взаимодействия автором выделяются характеристика субъектов, этапы, динамика, эффективность и содержательные компоненты ситуации (цели, предмет, используемые средства, принципы, нормы и правила, контекст

развития ситуации). Одна из возможных связей толерантности к неопределенности и социального взаимодействия проявляется в том, что социальные контакты в зависимости от своего качества и интенсивности могут как усиливать, так и, наоборот, ослаблять способность индивида переносить неопределенность. Так, Д.Ф. Лифинцевым и коллегами отмечается, что взаимоотношения и коммуникация с людьми часто являются средством, которое позволяет человеку получать доступ к разного рода информации, позволяющей ему управлять своим чувством неопределенности [9, с. 100].

Методы и организация исследования. Для сбора эмпирических данных использовались методика «Толерантность к неопределенности» С. Баднер (адаптация Г.У. Солдатовой), авторский опросник социального взаимодействия. Математико-статистическая оценка данных проведена с помощью корреляционного анализа по критерию Спирмена. В исследовании участвовало 42 психолога, работающих в учреждениях, оказывающих социальные и психологические услуги населению на территории Красноярского края.

Результаты. Анализ данных показал, что среди участников исследования 21% имеют низкий уровень толерантности к неопределенности, 76% обладают средним уровнем и у 3% высокий уровень толерантности к неопределенности.

Сравнение частоты ориентации специалистов с разным уровнем толерантности к неопределенности на конкретные принципы социального взаимодействия показало, что наиболее значимыми являются принципы взаимности и справедливости, с ростом толерантности к неопределенности повышается частота ориентации на принцип практической пользы для себя, чуть менее явно возрастает роль ориентации на принципы равенства и доверия.

Респонденты с низким уровнем толерантности к неопределенности чаще воспринимают свое взаимодействие с людьми как обладающее специфичностью в разных сферах, с наличием собственных правил для каждого круга.

По многим изучаемым аспектам социального взаимодействия не обнаружено значимых отличий в его построении респондентами с разным уровнем толерантности к неопределенности. Большинство специалистов характеризует свое взаимодействие так: не устанавливают в своем взаимодействии, с окружающими, каких-либо предварительных ограничений; склонны проецировать отношения из одной сферы на отношения в другой сфере; склонны выстраивать взаимодействие с людьми на рациональной основе.

Также по мере роста уровня толерантности к неопределенности (от низкого к среднему) специалисты более высоко оценивают взаимосвязь и взаимовлияние разных сфер общения и жизнедеятельности, в большей степени выстраивают взаимодействие с людьми с учетом их отношения к себе, не отступают от своих принципов, даже если им приходится трудно, чаще следуют принципам в социальном взаимодействии.

Рис. 1. Оценка смысла в социальном взаимодействии респондентами с низким уровнем толерантности к неопределенности (%)

Варьируется понимание смысловых приоритетов реализуемого респондентами взаимодействия. Респонденты с высоким уровнем толерантности к неопределенности в качестве самых актуальных выделяют

такие смыслы: быть полезным другим людям; достижение результата, освоение чего-то нового; общение с людьми, поддержание отношений. Респонденты с низким уровнем толерантности к неопределенности в качестве актуальных смыслов взаимодействия определяют: достижение результата, освоение чего-то нового (89%); общение с людьми, поддержание отношений (89%); затем с большим отрывом (44%) – прагматический интерес, польза от взаимодействия (рис. 1).

Респонденты со средним уровнем толерантности к неопределенности определяют актуальные смыслы похожим образом, но с некоторыми отличиями: наиболее часто в этой группе также отмечается взаимодействие для достижения результата, освоения чего-то нового (75%), с той же частотой отмечается в качестве смысла взаимодействия – общение с людьми и поддержание с ними отношений (75%), а далее на третьем месте по актуальности для этой группы респондентов – быть полезным другим людям (56%) (рис. 2). Чуть реже, но все-таки более половины респондентов данной подгруппы отметили в качестве актуального смысла взаимодействия «преодоление трудностей, совершенствование себя» (53%).

Обобщая полученные данные, отметим, что «полезность людям», «достижение результата» и «общение, поддержание отношений» в качестве смыслов взаимодействия значимы для респондентов как со средним, так и с низким уровнем толерантности к неопределенности, но с разной частотой. Интересно заметить, что такой смысл взаимодействия, как «конкуренция, состязательность (быть первым)», не представлен ни у кого из респондентов исследования, ни с каким уровнем толерантности к неопределенности. Возможно, это связано с тем, что данный смысл более гармонично вписывается во взаимодействие людей с высокой толерантностью к неопределенности, а их в данной выборке критично мало. Также следует отметить, что специалисты с низким уровнем толерантности к неопределенности в меньшей мере руководствуются во взаимодействии критерием полезности себя и своей

работы людям, то есть тем смыслом, который в общем-то базовый для профессий типа «человек-человек», помогающих профессий.

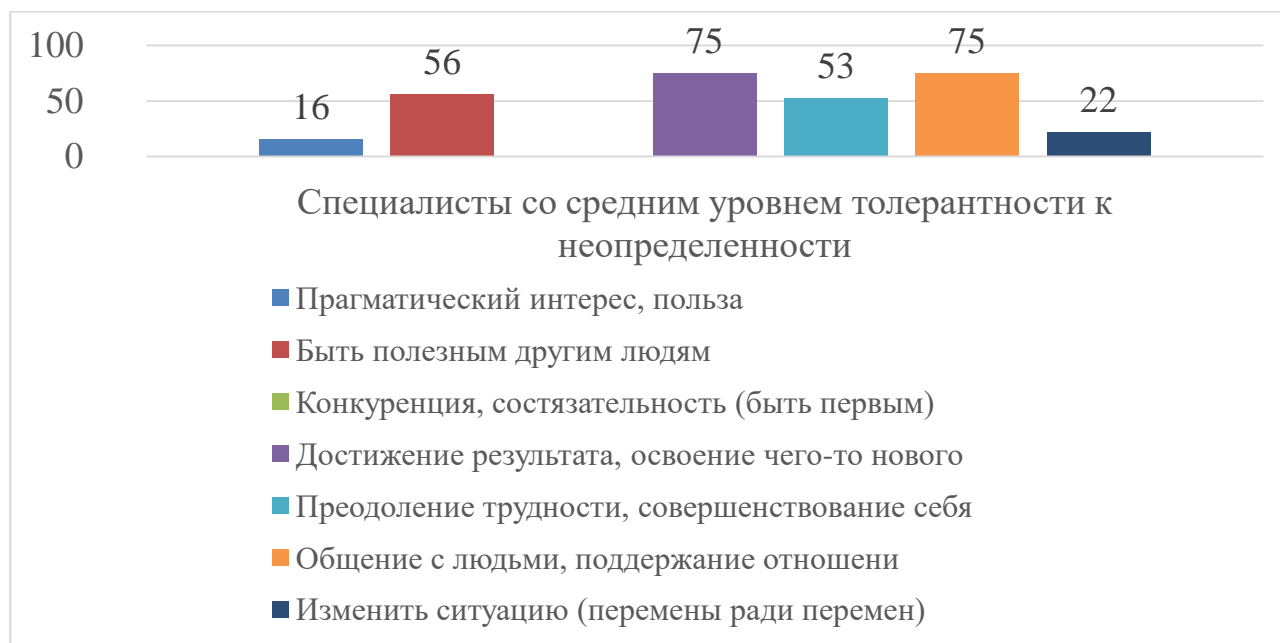

Рис. 2. Оценка смысла в социальном взаимодействии респондентами со средним уровнем толерантности к неопределенности (%)

На основе результатов корреляционного анализа были обнаружены статистически значимые связи средней силы и выше. Выявлены значимые взаимосвязи между уровнем толерантности психологов к неопределенности и аспектами социального взаимодействия:

– чем ниже у специалиста уровень толерантности к неопределенности, тем больше при построении социального взаимодействия он руководствуется принципами справедливости ($r=0,32$) и нравственности ($r=0,31$);

– чем ниже у специалиста уровень толерантности к неопределенности, тем более ему свойственны представления о том, что в каждой сфере жизни взаимодействие людей специфично – свой круг людей, свои правила ($r=0,35$);

– чем ниже у специалиста уровень толерантности к неопределенности, тем в большей степени его взаимодействие с другими людьми зависимо от их отношения к нему ($r=0,39$);

– чем ниже у специалиста уровень толерантности к неопределенности, тем более его социальное взаимодействие строится на рациональной основе ($r=0,38$).

Если интерпретировать полученные результаты в контексте высокого уровня толерантности к неопределенности, то с его ростом социальное взаимодействие специалиста помогающих профессий должно становиться менее ориентированным на справедливость и нравственность, более независимым от отношения со стороны других людей (например, отношение клиента) и более вариативным с точки зрения выбираемых моделей поведения.

Заключение. Из множества проанализированных нами параметров социального взаимодействия различия в их проявлении у специалистов с разным уровнем толерантности к неопределенности выявлены только по нескольким аспектам: варьируются принципы построения взаимодействия (польза, равенство, доверие друг к другу); вариативно оценивается взаимосвязанность взаимодействия в разных сферах жизни и соблюдение принципов, по-разному понимается смысл взаимодействия.

Наиболее значимо специалисты с разным уровнем толерантности к неопределенности различаются тем, насколько они опираются на принципы справедливости и нравственности, насколько их взаимодействие с другими зависит от их отношения к субъекту, насколько взаимодействие рационально, насколько специфичным оно воспринимается для каждой сферы жизни.

Список литературы:

1. Борисенко Е.М. Толерантность к неопределенности как профессионально значимое качество врача при принятии медицинских решений / Научный форум: педагогика и психология : сборник статей по материалам конференции. М., 2020. С. 58–62.
2. Вавакина Т.С. Проблема исследования партнерства в социальной психологии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 25. С. 38–50. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.25.38.
3. Врублевская О.А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. № 5 (12). С. 60–65.

4. Гефеле О.Ф., Свешникова Л.М. Толерантность к неопределенности как фактор формирования эмоционального выгорания у педагогов-психологов учреждений социального обслуживания семей с детьми // Инновационное развитие. 2018. № 9 (26). С. 87–90.

5. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 3. С. 89–100.

6. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. Т.11. № 4. С. 19–36.

7. Король Н.В. Изучение взаимосвязи временной перспективы личности студентов и толерантности к неопределенности / Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : сб. материалов IV Междунар. науч. конф. Донецк : Изд-во ДГУ, 2019. С. 292–295.

8. Лазюк И.В., Белоглазова Ю.А. Когнитивные стили и толерантность к неопределенности как факторы адаптации студентов к обучению в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 343–348. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0078.

9. Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Толерантность к неопределенности в контексте социальной поддержки: гендерная специфика в юности // Национальный психологический журнал. 2017. № 2 (26). С. 98–105. DOI: 10.11621/nprj.2017.0211.

10. Рябинкина А. Н. Толерантность студентов к неопределенности // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1 (78). С. 295–297.

11. Титова О.И. Толерантность к неопределенности в социальном взаимодействии: анализ взаимосвязей и факторной структуры // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2021. № 1. DOI:10.18384/2224-0209-2021-1-1060.

12. Титова О.И. Толерантность к неопределенности как фактор отношения к деловому взаимодействию в контексте развития общекультурных компетенций студентов вуза // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 131–142. DOI: 10.17223/17267080/68/8.

13. Титова О.И. Толерантность к неопределенности как фактор социального взаимодействия сотрудников правоохранительных органов / Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления / отв. ред. Н.В. Борисова, М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С.448–455. DOI: 10.38098/univ.2020.55.72.033.

References:

1. Borisenko E.M. Tolerantnost' k neopredelennosti kak professional'no znachimoe kachestvo vracha pri prinjatii medicinskih reshenij / Nauchnyj forum:

pedagogika i psihologija : sbornik statej po materialam konferencii. M., 2020. P. 58–62.

2. Vavakina T.S. Problema issledovanija partnerstva v social'noj psihologii // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. 2018. Vol. 25. P. 38–50. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.25.38.

3. Vrublevskaja O.A. O sushhnosti ponjatija «social'noe vzaimodejstvie» v nauchnyh issledovanijah // Sibirskij zhurnal nauki i tehnologij. 2006. No. 5 (12). P. 60–65.

4. Gefele O.F., Sveshnikova L.M. Tolerantnost' k neopredelennosti kak faktor formirovanija jemocional'nogo vygoranija u pedagogov-psihologov uchrezhdenij social'nogo obsluzhivaniya semej s det'mi // Innovacionnoe razvitie. 2018. No. 9 (26). P. 87–90.

5. Kornilova T.V. Psihologija neopredelennosti: edinstvo intellektual'no-lichnostnoj reguljarii reshenij i vyborov // Psihologicheskij zhurnal. 2013. Vol. 34. No. 3. P. 89–100.

6. Kornilova T.V. Tolerantnost' k neopredelennosti i jemocional'nyj intellekt pri prinjatii reshenij v uslovijah podskazki // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2014. Vol.11. No. 4. P. 19–36.

7. Korol' N.V. Izuchenie vzaimosvjazi vremennoj perspektivy lichnosti studentov i tolerantnosti k neopredelennosti / Doneckie chtenija 2019: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti: sb. materialov IV Mezhdunar. nauch. konf. Doneck : Izd-vo DGU, 2019. P. 292–295.

8. Lazjuk I.V., Beloglazova Ju.A. Kognitivnye stili i tolerantnost' k neopredelennosti kak faktory adaptacii studentov k obucheniju v vuze // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. 2020. Vol. 9. No. 4 (33). P. 343–348. DOI: 10.26140/anip-2020-0904-0078.

9. Lifincev D.V., Seryh A.B., Lifinceva A.A. Tolerantnost' k neopredelennosti v kontekste social'noj podderzhki: gendernaja specifika v junosti // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2017. No. 2 (26). P. 98–105. DOI: 10.11621/npj.2017.0211.

10. Rjabinkina A. N. Tolerantnost' studentov k neopredelennosti // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: gumanitarnye i social'nye nauki. 2018. No. 1 (78). P. 295–297.

11. Titova O.I. Tolerantnost' k neopredelennosti v social'nom vzaimodejstvii: analiz vzaimosvjazej i faktornoj struktury // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Jelektronnyj zhurnal). 2021. No. 1. DOI:10.18384/2224-0209-2021-1-1060.

12. Titova O.I. Tolerantnost' k neopredelennosti kak faktor otnoshenija k delovomu vzaimodejstvu v kontekste razvitija obshhekul'turnyh kompetencij

studentov vuza // Sibirskij psihologičeskij žurnal. 2018. No. 68. P. 131–142. DOI: 10.17223/17267080/68/8.

13. Titova O.I. Tolerantnost' k neopredelennosti kak faktor social'nogo vzaimodejstvija sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov / Individual'noe, nacional'noe i global'noe v soznanii sovremennogo čeloveka: novye idei, problemy, nauchnye napravlenija / otv. red. N.V. Borisova, M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev. M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2020. P. 448–455. DOI: 10.38098/univ.2020.55.72.033.